

Андрей Васильевич Перминов

Социально-демографические условия формирования образовательного пространства Казахстана в XIX веке

Wschodnioznawstwo 3, 11-18

2009

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Социально-демографические условия формирования образовательного пространства Казахстана в XIX веке

Образовательно-профессиональный потенциал общества, носители его – человеческие ресурсы – являются важнейшим источником благосостояния страны. Воспроизводство трудового потенциала общества осуществляется посредством образования, результаты которого носят долговременный характер и определяют развитие страны в течение последующего времени. В основе образования лежит деятельность, переносящая социальную информацию от человека к человеку и от общества к человеку в рамках образовательного пространства. Исследователями под понятием «образовательное пространство», в частности, понимаются:

- подсистема социокультурного пространства, выполняющая функцию воспроизводства человека, способного коммуницировать в условиях усложняющейся реальности¹;
- совокупность образовательных систем, обладающая свойствами концентричности и полицентричности, особым образом организованная, которая функционирует и развивается посредством нормативно-регламентирующей, деятельностно-стимулирующей и коммуникативно-информационной координат, обеспечивая процесс общеобразовательной и профессиональной подготовки индивидов и групп населения².

Эволюция образовательного пространства отражает специфические особенности, основные исторические этапы и закономерности развития социума, связанного с человеческой деятельностью, происходящей в определённых условиях, в определённое время и в определённом пространстве. Образовательное пространство существует в определённых географических рамках, где населением используется определённая знаковая система (язык) для трансляции информации, в том числе и образовательной.

¹ Т.И. Малашина, *Образовательное пространство как система коммуникативных отношений*, Автореф. дисс. канд. филос. наук, М. 2006, с. 11.

² Л.М. Колмогорова, *Подготовка будущих учителей в образовательном пространстве педагогического колледжа к сохранению и укреплению здоровья учащихся*, Автореф. дисс. канд. педагогич. наук, Магнитогорск 2006, с. 11.

В XIX веке народонаселение Российской империи было представлено значительным количеством этносов. В частности, в середине XIX века наиболее крупными этносами были великороссы – 34826,1 тыс. чел. (46,0% населения), малороссы – 13021,1 тыс. чел. (17,4%), белоруссы – 4018,4 тыс. чел. (5,3% населения), татары – 1954,6 тыс. человек (2,6%), казахи – 1672,6 тыс. чел. (2,2% населения). Доля других этносов составляла более четверти (26,5%) общей численности населения страны³.

Демографически, политически и культурно доминирующим этносом в полиэтническом государстве, его главным интегрирующим фактором был этнос русских и его социальная элита, полиэтническая по составу, но единая по языку, культуре, идеологии и реальному национально-государственному сознанию. По мнению Кузьмина М.Н.⁴, этнотермин «русские» по отношению к части населения страны в конце XIX века, обозначал великороссов, малороссов и белоруссов, составлявших 84,0 млн. человек или 65,5% населения империи. Доля всех других категорий населения составляла 34,5% (44,2 млн. чел.). Поэтому в силу этих причин главную роль в выработке путей развития социального института образования объективно выполняла общерусская культура (но не исключительно великорусская).

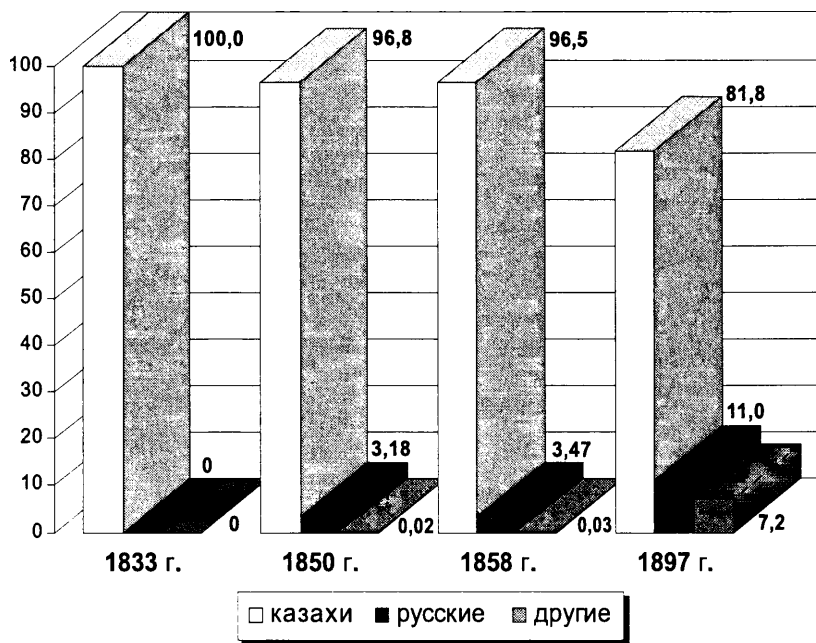
Внутренняя аграрная колонизация казахских степей во второй половине XIX – начале XX веков, привела к заселению региона выходцами из центральных областей страны, в результате чего сформировались две основные группы населения: «коренное» и «переселенческое». Коренное население было представлено казахами (киргизами, киргиз-кайсаками), ведущими, в основном, кочевой образ жизни, а оседлое переселенческое – крестьянами, казаками, представителями торгово-промышленной буржуазии и интеллигенции.

Переселенческое движение в XIX веке способствовало привнесению и распространению на территории Казахстана языков и культуры народов, прибывавших из центральных регионов страны, взаимодействию различных этносов, предопределяя специфику формирования и развития образовательного пространства в регионе в последующие исторические периоды. Изменение этнического состава населения региона в рассматриваемый период представлены на рис. 1.

³ В.М. Кабузан, *Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав*, М., Наука, 1992, с. 124-125.

⁴ М.Н. Кузьмин, *Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики*, Часть 1, http://www.gramota.ru/mag_new.htm?rid=81

Рис. 1. Изменение этнического и языкового состава населения региона в XIX веке (в %)⁵.

Анализ данных представленных на рис.1 показал, что в течение XIX века в результате почти шестикратного увеличения доли переселенческого населения (с 3,2% – в 1850 году до 18,2% – в 1897 году) усложнялась и языковая ситуация. На рубеже XIX-XX веков почти пятая часть населения региона (переселенцы, прибывшие из европейской части страны) пользовалась этническими и русским языками.

В итоге в рассматриваемый период языковая ситуация отражала формирование двух коммуникативных систем: первой – на базе автохтонного (казахского) языка, и второй – на базе привнесенного (русского) языка. Хотя доля переселенцев и составляла менее пятой части всего населения, возникший коммуникационный барьер объективно обособлял коренное и переселенческое население региона, в том числе и в сфере образования. В силу этого функции языков, используемых представителями коренного и пришлого населения рассматриваемого региона, были неодинаковы (таблица 1).

⁵ В.М. Кабузан, *Народы России...; История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане*, Алматы 1998, с. 13.

Таблица 1. Функции языков населения Казахстана в XIX веке⁶.

Категории населения	Язык			Алфавит
	родной	разговорный	грамотности	
коренное	казахский		надэтнические: татарский, арабский	арабский
переселенческое	этнический	этнические и русский – межэтнический	этнические и русский – надэтнический	русский

Коренное население в условиях кочевого и полукочевого образа жизни и дисперсности своего размещения использовало народно-разговорный казахский язык, сфера употребления которого ограничивалась рамками общины. Поскольку казахский народный разговорный язык в письменности не утвердился, то на письме использовались татарский (на западе и северо-востоке); чагатайский и староузбекский (на юге) языки⁷, а также «книжный язык», основанный на арабском алфавите, и представлявший собой смесь татарского и арабо-иранских языков⁸. Одной из причин такой языковой ситуации являлась, по мнению современников, поддержка мусульманскими конфессиональными структурами использования арабского языка как единого для всех исповедующих ислам, и, как следствие, формирование устойчивого пренебрежения населения к родному языку, отраженного в поговорке того времени: «Арабский язык – святыня, персидский – гадость, тюркский – нечисть»⁹.

Поэтому в качестве языков образования у казахов использовались как арабский, так и наиболее распространенный – татарский, близкий к народно-разговорному казахскому языку и применявший на письме арабскую графику. Это обстоятельство позволило исследователям констатировать процесс «отатаривания» населения степи (в частности – в сфере образования), происходивший в XIX веке¹⁰.

Представители полиэтничного переселенческого населения, прибывавшего из европейской части страны, в бытовом обиходе использовали свои этнические языки, а также второй язык – русский, как средство общения с представителями других этнических общностей.

⁶ С. Аманжолов, *Вопросы диалектологии и истории казахского языка*, Часть первая, Алма-Ата 1959, с. 221; А.С. Ситдыков, *Педагогические идеи и просветительская деятельность И.Алтынсарина*, Учпедгиз, Алма-Ата 1949, с. 11.

⁷ С. Аманжолов, *Вопросы...*

⁸ А.С. Ситдыков, *Педагогические...*

⁹ *Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев*, под ред. А.С. Будиловича, СПб, 1905, с. 76.

¹⁰ А.С. Ситдыков, *Педагогические...*, с. 12; *Труды особого совещания...*, с. XXXI-XXXII; И. Алтынсарин, *Собрание сочинений в трех томах*, Алма-Ата 1975-1978, Т. 3, с. 78.

Поскольку к моменту вхождения казахских жузов в состав Российской империи, они не имели светской этнической системы образования¹¹, то представители подрастающего поколения могли получить образование только в мусульманских конфессиональных учебных заведениях, являвшихся по-существу надэтническими. Как отмечал А.С. Ситдыков, «в казахской лексике отсутствуют такие слова как школа, учитель, ученик, книга, тетрадь, буква, букварь. Обучение – в понимании казаха – сочеталось с непременно с религией, с занятиями у мулл»¹². В расширении сети светских учебных заведений на территории Казахстана в XIX веке значительную роль сыграл усиленный приток переселенцев¹³ из центральных областей страны. Высших учебных заведений на территории региона в рассматриваемый период времени не существовало. Однако выпускники гимназий могли продолжить обучение в университетах страны – в Санкт-Петербургском и Казанском, принимавших выпускников средних школ региона независимо от этнической принадлежности.

В этих условиях создание единого образовательного пространства и решение задач развития народного образования в регионе было бы объективно невозможным без использования единой коммуникативной системы в целях создания и развития учебно-методической базы организации учебного процесса, соответствующей общегосударственному уровню. Тогда попытки решения проблемы выбора и использования коммуникативной системы в сфере образования коренного населения региона осуществлялись в следующих направлениях:

- разработка письменности казахского языка путем создания его алфавита на основе русской графики;
- использование казахского языка в качестве языка обучения казахских детей в народной школе;
- изучение русского языка как надэтнического в казахских народных школах.

Решение обозначенных задач позволило бы осуществлять подготовку трудовых ресурсов различного уровня образования в соответствии с запросами формирующихся отраслей экономики и рынка труда региона, и повысить уровень грамотности населения в целом, расширяя сеть начальных и средних учебных заведений.

Впервые применение русского алфавита для создания письменности языков у народов, пользовавшихся арабской графикой было предпринято Ильминским Н.И. (1822-1892 гг.) – ориенталистом, членом-корреспондентом Академии наук, профессором Казанской духовной академии и Казанского

¹¹ А. Канафин, *Народное образование Казахстана (1917-1985 гг.)*, Алматы 1995, с. 15.

¹² А.С. Ситдыков, *Педагогические...*, с. 10.

¹³ К. Бержанов, *Русско-казахское содружество в развитии просвещения в Казахстане: (историко-педагогическое исследование)*, Алма-Ата 1965, с. 130.

университета, директором Казанской инородческой учительской семинарии.

В целях приспособления организационной структуры русских волостных школ, содержания, форм и методов их учебной работы к этническим особенностям населения восточных областей страны Ильминский Н.И. разработал особую систему просвещения нерусских народностей (в том числе и казахов), которая основывалась на использовании их разговорного этнического (родного) языка. Родной язык Ильминский Н.И. считал основанием и средством школьного образования, отводя главную роль начальной школе. Для этого Ильминским Н.И. были созданы учебники и учебные пособия (словарь и грамматика казахского языка, самоучитель русского языка для казахских школ, татарский букварь), переведены на татарский язык многие духовные и богослужебные книги. Применение родного языка в качестве языка обучения в этнической школе, «соединяющей её с материнской школой детей в духе «естественной педагогики» Амоса Коменского»¹⁴, способствовало развитию национального литературного языка, созданию учебной и детской литературы.

Система просвещения, разработанная Ильминским Н.И. для народов, использовавших бесписьменные языки, предусматривала:

- обучение детей в нерусских народных школах на первой ступени (1-2 годы обучения) исключительно на родном разговорном языке;
- изучение русского языка в качестве одного из предметов программы начальной школы;
- издание учебников на родном для учащихся языке с использованием алфавита на основе русской графики;
- обучение детей в нерусских народных школах на русском языке со второй ступени (3-4 годы обучения);
- подготовку преподавателей для нерусских народных школ из числа представителей коренного населения, владеющих родным (этническим) и русским языками.

Основополагающей идеей системы являлась «мысль о необходимости непосредственного воздействия русской культуры и христианства на каждую народность отдельно как бы мала она не была. Защитить мелкие народы от поглощения их более крупными, такова была первая задача Ильминского; за ней следовала вторая – приблизить их к русской культуре через христианство»¹⁵. Считая необходимым изучение русского языка в этнических школах, Ильминский Н.И. полагал, что «этот язык мог изучаться там только как язык иностранный, литературный – для чтения на нем до-

¹⁴ Труды особого совещания..., с. XIV.

¹⁵ Народное образование в России с 60-х годов XIX века, сост. Н.В. Чехов, СПб, 1905, с. 177-178.

ступных книг, но вовсе не для того, чтобы ученики забыли свой родной»¹⁶. Именно этот подход к изучению русского языка в этнических школах того времени и обеспечил последующее использование разработанной им системы для просвещения нерусских народов страны, использовавших бесписьменные языки.

Одним из последователей Ильминского Н.И. был выдающийся казахский педагог-просветитель и писатель-фольклорист Алтынсарин И.А. (1841-1889 гг.), являвшийся в 1879-1889 гг. инспектором школ Тургайской области.

Критически переосмысливая основы системы просвещения нерусских народов, Алтынсарин И.А. в письме Ильминскому Н.И. в 1862 году отмечал, что «книги, написанные русскими буквами, не привьются киргизам так легко и скоро, как можно [было] бы предположить, ... разрыв татарской грамоты с киргизами и невозможен до далекого, по крайней мере, будущего, потому что по ней написана религия киргизов, по-арабски и татарски киргиз молится»¹⁷.

Поэтому, изначально отрицая миссионерский компонент системы просвещения нерусских народов, Алтынсарин И.А. считал необходимым «прежде всего, озаботиться ... введением в Киргизской степи общероссийского русского языка и русской же грамоты, ... и молодое поколение киргиз будет смотреть на язык и грамоту русскую как на единственный язык культуры и знаний»¹⁸. В последствии Алтынсариным И.А. разработаны казахский алфавит на основе русской графики, созданы и опубликованы первые казахские учебники: „Киргизская хрестоматия” (1879 г.) и „Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку” (1879 г.).

Деятельность Ильминского Н.И. и Алтынсарина И.А. изначально неоднозначно оценивалась в научной историко-педагогической литературе.

Из имеющихся в историографии истории педагогики XIX века походов к оценке концепции Ильминского Н. И. можно выделить два основных:

- односторонне-критический подход в оценке его концепции, как явно реакционной (Амирханов Р.У., Горохов В.М., Григорьев А.Н., Днепров Э.Д., Загидуллин И.К., Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф., Эфиров А.Ф.);
- оценка системы Ильминского Н.И. в качестве гуманистического, либерального направления в педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX веков (Грачев В.С., Осовский Е.Г., Чехов Н.В.).

Из имеющихся в историографии истории педагогики XIX века походов к оценке деятельности Алтынсарина И.А. можно выделить два основных:

¹⁶ Ibidem, с. 179.

¹⁷ И. Алтынсарин, *Собрание...*, Т. 3, с. 30.

¹⁸ И. Алтынсарин, *Собрание...*, Т. 2, с. 238-239.

- способствующей реализации колониальной политики царизма в регионе¹⁹, и неспособной «подняться до уровня до уровня революционной демократической интеллигенции, звавшей мужика к топору» (Бекмаханов Е.Б.), и допускаявшего изучения казахами в школах основ ислама²⁰;
- содействующей сохранению культуры казахов в условиях политики русификации²¹.

Неоднозначность приведенных оценок деятельности Ильминского Н.И. и Алтынсарина И.А. исследователями, обусловлена, в частности, исходными установками господствовавших в советской науке теорий классовой и антиколониальной борьбы в сфере образования, политизирующих проблему, но не объясняющих объективные факторы процесса развития образовательного пространства региона и деятельность просветителей того времени. В силу этого, любые доводы историков и педагогов, отмечавших положительные стороны деятельности Ильминского Н.И. и Алтынсарина И.А. в реализации их педагогических идей, обусловленных объективными историческими и социально-экономическими причинами развития разных народов в XIX веке, некоторыми исследователями расценивались как сомнительные.

Историческая заслуга деятельности Ильминского Н.И. и Алтынсарина И.А. заключается, в частности, в поэтапной разработке и решении противоречивых проблем внедрения в учебный процесс народного казахского языка, а также последовательного включения казахов в образовательное пространство страны посредством создания казахского алфавита. Своей деятельностью Ильминский Н.И., Алтынсарин И.А. и их последователи содействовали развитию национального самосознания казахов, видя в родном языке главное средство их этнокультурной самоидентификации. В частности, в 1894 году «Киргизская степная газета» отмечала: «Поддержание и развитие киргизского языка и распространение русской грамотности, вместо разных ненужных языков, должны составлять, ... нравственную обязанность просвещенных представителей казахского народа... Ревнителям киргизского народа и его языка следует идти по стопам покойного Алтынсарина и продолжать начатое им дело»²².

В итоге это позволило постепенно создать и развивать учебно-методическую базу для трансляции знаний, готовить учителей, положить начало последующему развитию сети различных учебных заведений и формированию широкого слоя казахской интеллигенции.

¹⁹ А.С. Ситдыков, *Педагогические...*, с. IV.

²⁰ А.С. Ситдыков, *Педагогические...*, с. 12.

²¹ *Народное образование в России...*, с. 178.

²² С. Аманжолов, *Вопросы...*, с. 423.